

УДК 008**Некоторые представления о гигиене и чистоте у тувинских кочевников****Донгак Светлана Чондан-ооловна**

Кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник сектора археологии и этнографии,
Тувинский институт гуманитарных и прикладных
социально-экономических исследований,
667000, Российская Федерация, Кызыл, ул. Кочетова, 4;
e-mail: svetlanadongak @ mail.ru

Аннотация

В статье излагаются традиционные представления тувинских кочевников о чистоте и гигиене, основанные на эмпирическом опыте, а также представлениях сакрального порядка. Практические знания исходили из жизненного опыта, например, считалось, что употребление не проваренной пищи или использование грязной посуды может привести к заболеванию (так, например, тувинские кочевники никогда не употребляли сырое молоко), а не обработанная рана может распространиться далее и т.д. Сакральные же знания относительно чистоты и личной гигиены исходили из представления о трехмерности окружающего мира, в котором существуют видимые и невидимые существа, в том числе божества различного уровня. Полагалось, что божественный взор останавливается только там, где чисто, а где грязно, наоборот, обитают недобрые силы. Исходя из этих представлений, в некоторых местах тувинцы чистоту поддерживали особенно тщательно. Личной гигиены и определенных запретов придерживались, находясь на природе, поскольку за действиями человека наблюдало много существ, которые могли наказать человека наведением болезни, неудач в делах и т.д. В этом плане особо строгие требования были выработаны относительно поведения женщин на природе.

Для цитирования в научных исследованиях

Донгак С.Ч. Некоторые представления о гигиене и чистоте у тувинских кочевников // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 6А. С. 59-64.

Ключевые слова

Гармония с внешним миром, чистота в жилище, почетное место, очаг, дверь, посуда, поведение на природе, омовение, природные дезинфицирующие средства.

Введение

Как и у всех народов мира, у тувинцев существовали своеобразные представления о гигиене и чистоте, основанные на эмпирическом опыте, а также знаниях сакрального уровня, поскольку в традиционных обществах не было современных знаний о бактериях, вирусах и пр. Знания о чистоте основывались, прежде всего, на представлениях мировоззренческого характера.

В этнографической науке понятия о чистоте у тувинских кочевников и, тем более, сакральные стороны вопроса не были предметом интереса и изучения ни у дореволюционных авторов, ни у советских и российских исследователей. Вопросы гигиены у некоторых дореволюционных путешественников касались, например, чисто бытовой, видимой неопрятности [Каррутерс, 1914, 252; Минцлова, 1915, 47; Маслов, 1933, 44; Савенков, 2007, 260; Минцлов, 2014, 158; Грумм-Гржимайло, 2007, 554:]. Отмечали бытовую чистоту особенно зажиточных семей [Ощурков, 2007, 229]. Представления о чистоте сакрального уровня их не интересовало. Данная статья является первой попыткой осветить вопросы о чистоте и гигиене у тувинских кочевников.

Сакральные представления о чистоте у тувинских кочевников

Вопросы чистоты и гигиены у тувинских кочевников формировались не только на практическом опыте (употребив несвежие или не проваренные продукты можно заболеть, или рану необходимо обрабатывать и пр.), но и в мировоззренческих и религиозных воззрениях. Традиционное мировосприятие основывалось на представлении о том, что окружающее пространство состоит из трех взаимосвязанных между собой миров: Высшего, Среднего и Нижнего. В каждом из них существуют видимые и невидимые обычному глазу существа, в том числе божества разного уровня, с которыми необходимо поддерживать гармоничные связи.

Отношения с божествами не должны были ограничиваться только различного рода подношениями, а строиться еще на внутренней и внешней чистоте. Так, взор и милость высших существ могут останавливаться только там, где чисто и ухоженно. Грязные же места, наоборот, могут привлекать внимание темных сил. В представлениях о чистоте эти воззрения сакрального характера у тувинских кочевников являлись основополагающими.

Что касается внешней чистоты, то это, в первую очередь, касалось быта, в частности, сакральных мест в жилище у тувинцев. Самым значимым в юрте являлось место, напротив двери, называемое *дөр*. Там, как правило, находился буддийский алтарь, хранились домашние ценности, начиная от детских пуповин и заканчивая домашними идолами-хранителями и т.д. Таким образом, *дөр* это место, где обитали божества и домашние охранители разного уровня. Сидеть перед алтарем никому не позволялось [Потапов, 1969, 152]. По этим причинам там всегда должно было быть чисто. Например, на нем нельзя было раскидывать даже детскую одежду, оставлять грязную посуду, поскольку *дөр* являлся также местом совместной трапезы семьи и т.д. Освободившиеся чашки и тарелки тотчас убирались. В этом кроился также и такой тайный смысл: на месте трапезы не должна находиться пустая посуда. Это могло сулить бедность в семье.

Таким образом, посуду нельзя было оставлять грязной, по крайней мере, не убранной в специальный комод для хранения кухонной утвари *үлгүүрге*. Этот порядок особенно соблюдался в вечернее время, а на ночь посуду мыли. Полагалось, что в сумеречное и ночное время активными становятся духи, в том числе и голодные, которые, в попытке поесть, будут обливать грязную посуду. Человеку же не угодно есть из одной чаши с духами...

Следующим местом, где необходимо было соблюдать чистоту, являлся домашний очаг, поскольку огонь считался источником жизни – *от чаяакчы* – «огонь-творец». Почитание огня у тюрко-монгольских народов основывалось на представлении о том, что Дух огня имеет божественное происхождение [Афанасьев, 2016, 69]. Соблюдение чистоты закреплялось представлением, что Хозяин огня каждую ночь обходит очаг, чтобы проверить чисто ли вокруг него. Полагали, что если место вокруг очага не прибрано, грязно, то Хозяин огня может отвернуться от хозяйства, и тогда семью также может ожидать бедность. Более того: «Одна ножка треножника – это прошлая история человека, вторая – настоящая, третья – будущая история» [Кенин-Лопсан, 2006, 94].

Третьим местом, где необходимо было соблюдать чистоту, являлся порог, который считался своеобразным охранителем жилища. Так, на него нельзя было ступать ногами, садиться, спотыкаться и, тем более, вытирать грязную обувь и т.д.

Чтобы от семьи не отворачивались божества, чисто должно было быть не только в юрте, но и вокруг юрты. Поэтому, даже откочевывая на очередное сезонное кочевье, тувинцы тщательно прибирали старое стойбище. Если это был зимник, то очищали хозяйственные загоны, а щепки, дрова или кизяк, служившие топливом, собирали в одном месте. Ничто не должно было оставаться разбросанным. В заброшенном хозяйстве могла поселиться нечистая сила. Помимо обучения порядку и чистоте, это было также и своеобразным экологическим воспитанием подрастающего поколения.

Личная гигиена и поведение человека на природе

Что касается личной гигиены, то она начиналась с того, что, к примеру, новорожденного ребенка купали в теплой воде, куда добавляли заварку зеленого чая или можжевельника. Предполагалось, что такие смеси не только смывают с ребенка родовую слизь, но и делают его здоровье крепким. Природными очистительными средствами для тувинцев, не считая привозных китайских мыла и прочего, служили *сарыг суг* – молочная сыворотка, *чин* – слизь из внутренностей мелкого рогатого скота. Дезинфицирующими и лечебными средствами, в первую очередь, считались отвары из можжевельника – *артыш суу* и пихты – *чойган хандызы*. Молочную сыворотку использовали в качестве основного средства для мытья волос, а слизь – для ежедневного мытья рук.

Крайне аккуратным должно было быть поведение самого человека на природе. Так, к примеру, нельзя было справлять нужду в сторону протекающей реки, высокой горы или на перевалах, поскольку полагалось, что они имеют своих хозяев. Это могло оскорбить их, и они могли наслать на провинившегося человека болезнь, неудачу и пр. По этой же причине нельзя было этого делать, глядя на Солнце и Луну.

Что касается плевков и сморкания, то относительно их также существовали представления запретного характера. С одной стороны, грязные человеческие выделения не могли нравиться божественным силам, поэтому результаты таких действий также могли быть негативными. К тому же, у кого-то божество может быть рядом с ним... С другой стороны, полагалось, что, небрежно и громко выплевывая, к примеру, свою слюну и прочее, можно выплюнуть свое благополучие (богатство). Пожалуй, самым весомым аргументом того, что нельзя плевать и сморкаться на землю, было понятие того, что земля – это Мать – *Чеп-Ие*. При необходимости освободиться это нужно было делать незаметно, не доставляя неудобств другим людям.

Строгого поведения на природе должны были придерживаться девушки, достигшие зрелого возраста и женщины. Так, им нельзя было подниматься на высокую, особенно священную гору, поскольку тувинцы, как и многие другие народы мира, полагали, что некоторые хозяева священных гор не переносят запаха менструальной крови, и тем более, если хоть капля крови

попадет на землю. Чтобы не разгневать водных хозяев, женщинам запрещалось также полностью погружаться в реку, озеро и т.д. Омовение они совершали, только набрав воды в посуду. Это не касалось детей, которые, наоборот, должны были умываться, купаться и пр. Их с детства учили быть чистоплотными, умывать лицо и руки, что, впрочем, также сопровождалось чистотой духовного уровня: *Арнын чуур, адын бодаар* – «Лицо [надо] мыть, об имени (чести) [надо] думать»; *Сагыштын хирин чугаалажып арыглаар, саваның хирин чуп арыглаар* – «Душевную грязь очищают исповедью (разговором), грязь с посуды очищают смыванием» или *Кижис сөглээр орнунга, бодуңнуң мойнуң хирин чуп ал!* – «Чем ругать другого человека, лучше смой грязь со своей шеи».

К таким тысячелетним знаниям тувинцев относительно внешней и духовной чистоты, добавлялись и буддийские воззрения, также основанные на тайных знаниях. Главным содержанием их является то, что чистоплотный человек, в силу привычки быть чистым и находиться в чистом месте, в следующей жизни должен родиться в чистой земле. И наоборот, неопрятный внешне, привыкший к грязи человек, вызывающий у других людей чувство брезгливости и неудобства, также, в силу привычки может родиться не просто в нечистом месте, но и более того – насекомым или животным, живущим в грязи.

Заключение

Таким образом, внешняя опрятность нераздельно связана с душевной чистоплотностью, именно поэтому традиционные представления, связанные с чистотой, у тувинцев носили воспитательный характер и были направлены на выработку внутренней дисциплины у человека. Внутренне собранный человек, соблюдающий личную гигиену и чистоту по отношению к людям, будет бережно относиться и к окружающему миру, природе, например, не срубать без причины деревья, загрязнять воду, убивать живых существ, начиная с насекомых и т.д. Такого рода знания прививали своим детям именно родители, которые не ограничивались наставлениями, а показывали своим примером, а именно – соответствующим поведением в обществе, на природе и т.д.

В настоящее время этими знаниями, особенно сакрального уровня, современная тувинская молодежь в большинстве своем не владеет. Усвоение подобного рода знаний способствовало бы развитию гармоничной личности, живущей в согласии не только с самим собой, окружающими людьми, но и бережно относящейся к природе, что особенно важно в наше время, близкое к экологической катастрофе.

Библиография

1. Афанасьев Н.В. Культ огня у тюркских народов Сибири: общие черты и особенности // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая. Кызыл, 2016. 227 с.
2. Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край // Урянхай. Тыва дептер. Том второй. М.: Слово, 2007. 664 с.
3. Каррутерс Д. Неведомая Монголия. Том I. Урянхайский край. Петроград, 1914. 341 с.
4. Кенин-Лопсан М.Б. Традиционная культура тувинцев. Кызыл, 2006. 232 с.
5. Маслов П. Конец Урянхия. 1933. 143 с.
6. Минцлов С. Секретное поручение. Путешествие в Урянхай. Кызыл, 2014. 256 с.
7. Минцлова К.Д. Далекый край. Путешествие по Урянхайской земле. Петроград, 1915. 200 с.
8. Ощурков В.А. Отчет о поездке, совершенной летом 1902 года в западные Саяны и западную часть хребта Танну-Ола // Урянхай. Тыва дептер. Том третий. М.: Слово, 2007. 668 с.
9. Потапов Л.П. Очерки народного быта тувинцев. М., 1969. 403 с.
10. Савенков И.Т. К вопросу об эволюции шахматной игры // Урянхай. Тыва дептер. Том пятый. М.: Слово, 2007. 735 с.

Some notions of hygiene and cleanliness in Tuvan nomads

Svetlana Ch. Dongak

PhD in History,
Head of the ethnography sector,
Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-economic Research,
677000, 4, Kochetova st., Kyzyl, Russian Federation;
e-mail: svetlanadongak@mail.ru

Abstract

The research presented in this article describes the traditional ideas of Tuvanian nomads about cleanliness and hygiene, based on empirical experience, as well as ideas of the sacred order. Practical knowledge came from life experience, for example, it was believed that eating non-cooked food or using dirty dishes could lead to illness (for example, Tuvan nomads never used raw milk), and not treated wounds could spread further, etc. Sacred knowledge of purity and personal hygiene came from the idea of the three-dimensionality of the surrounding world, in which there are visible and invisible beings, including deities of various levels. It was believed that the divine eye stops only where it is clean and where it is dirty, on the contrary, evil forces dwell. Based on these ideas, in some places Tuvans maintained cleanliness especially carefully. Personal hygiene and certain prohibitions were adhered to while being in nature, since many human beings watched the actions of a person who could punish a person by directing illness, failures in affairs, etc. In this regard, particularly stringent requirements have been developed regarding the behavior of women in nature. At present, the modern Tuvan youth do not possess most of this knowledge, especially the sacral level.

For citation

Dongak S.Ch. (2018) Nekotorye predstavleniya o gigiene i chistote u tuvinskikh kochevnikov [Some notions of hygiene and cleanliness in Tuvan nomads]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (6A), pp. 59-64.

Keywords

Harmony with the outside world, cleanliness in the home, place of honor, hearth, door, dishes, behavior in nature, ablution, natural disinfectants.

References

1. Afanas'ev N.V. (2016) Kul't ognya u tyurkskikh narodov Sibiri: obshchie cherty i osobennosti [The cult of fire among the Turkic peoples of Siberia: common features and features]. In: *Aktual'nye problemy issledovaniya etnoekologicheskikh i etnokul'turnykh traditsii narodov Sayano-Altaya* [Actual problems of research of ethno-ecological and ethno-cultural traditions of the peoples of Sayano-Altai]. Kyzyl.
2. Grumm-Grzhimailo G.E. (2007) Zapadnaya Mongoliya i Uryankhaiskii krai [Western Mongolia and Uryanhay Territory]. In: *Uryankhai. Tyva depter. Tom vtoroi* [Uryanhay. Tyva depter. Volume two]. Moscow: Slovo Publ.
3. Karruters D. (1914) *Nevedomaya Mongoliya. Tom I. Uryankhaiskii krai* [Unknown Mongolia. Volume I. Uryanhay Territory]. Petrograd.
4. Kenin-Lopsan M.B. (2006) *Traditsionnaya kul'tura tuvintsev* [Traditional culture of Tuvans]. Kyzyl Publ.
5. Maslov P. (1933) *Konets Uryankhaya* [End of Uryanhaya].
6. Mintslov S. (2014) *Sekretnoe poruchenie. Puteshestvie v Uryankhai* [Secret order. Travel to Uryanhay]. Kyzyl.

-
7. Mintslova K.D. (1915) *Dalekii kraj. Puteshestvie po Uryankhaiskoi zemle* [Far edge. Journey to the land Uryanhay]. Petrograd.
 8. Oshchurkov V.A. (2007) Otchet o poezdke, sovershennoi letom 1902 goda v zapadnye Sayany i zapadnyu chast' khrebta Tannu-Ola [Report on the trip made in the summer of 1902 to the western Sayan mountains and the western part of the Tannu-Ola ridge]. In: *Uryankhai. Tyva depter. Tom tertii* [Uryanhai. Tyva depter. Volume three]. Moscow: Slovo Publ.
 9. Potapov L.P. (1969) *Ocherki narodnogo byta tuvintsev* [Essays on the national life of Tuvans]. Moscow.
 10. Savenkov I.T. (2007) K voprosu ob evolyutsii shakhmatnoi igry [On the evolution of the chess game]. In: *Uryankhai. Tyva depter. Tom pyatyi* [Uryanhai. Tyva depter. Volume five]. Moscow: Slovo Publ.